

Полька-бабушка

Валентина Талызина в пьесе «Мораль пани Дульской»

Коммерсантъ - 2006. - 14 марта. - с. 21.

В театре Моссовета Павел Хомский поставил пьесу Габриели Запольской «Мораль пани Дульской», главную роль в которой сыграла давно не выходившая на сцену Валентина Талызина. На премьере побывала МАРИНА ШИМАДИНА.

Часто, выходя из театра, критик гадает, для чего поставлен тот или иной спектакль. «Мораль пани Дульской» таких вопросов не вызывает, тут все предельно ясно: постановка задумана как бенефис Валентины Талызиной, отметившей недавно свой 70-летний юбилей. Актриса, которая служит в родном театре почти полвека и переиграла здесь около сорока ролей, в последнее время оказалась невостребованной. Спектакль «Мамаша Кураж и ее дети», поставленный Павлом Хомским к предыдущей круглой дате актрисы, давно снят с репертуара, и госпожа Талызина уже несколько лет не выходила на сцену. В преддверии юбилея народной артистки РФ, когда все СМИ наперебой бросились брать у именинницы интервью, вспоминать ее Валю в «Иронии судьбы» и Алевтину в «Зигзаге удачи» и спрашивать о планах на будущее, ситуацию надо было как-то исправлять. И худрук театра предложил актрисе роль пани Дульской в известной пьесе польской беллетристки Габриели Запольской.

Домашняя тиранка, держащая своего мужа и трех детей в ежовых рукавицах, скряга, экономящая каждую копейку, и ханжа, которую больше всего на свете заботит, чтобы в доме все было прилично, такая колоритная роль — подарок для любой актрисы, умеющей ценить характерность. А Валентина Талызина как раз из таких, умеющих ценить комическое, гротесковое зерно роли. Когда ее героиня появляется на сцене в каком-то нелепом пенюаре и делает зарядку под «Лебединое озеро», публика покатывается со смеху, хотя лицо актрисы остается при этом непроницаемо серьезным. У этой женщины все эмоции закрыты на замок так же крепко, как ее кошелек. Спривычно поджатых строгих губ срываются только раз и навсегда вытверженные, слов-

На бенефисе Валентины Талызиной (слева) остальные герои пьесы кажутся привлеченными на сцену для мебели ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

но формула домашнего счастья, слова: «Меля и Гесья, повторите гаммы; Ганка, затапливай печь; пан Дульский, вставай, опоздаешь в канцелярию». Заведенный распорядок с обязательными ритуалами чаепитий и проводов домочадцев в школу и на службу составляет надежную основу ее жизни.

Любые неожиданные, не вписывающиеся в этот график события, тем более такое ЧП, как решение строптивного сына жениться на обесчещенной им служанке, совершенно выши-

бают ее из колеи. Тут приходится звать на помощь более опытную в любовных делах, хитрую и изворотливую родственницу Юлиасевич. Ольге Кабо очень идет роль кокетливой и обольстительной пани, так же как умопомрачительные наряды от Виктории Севрюковой, которые актриса меняет в каждой сцене, демонстрируя свой тонкий стан и стройные ножки. Мужская часть зала от такой красоты млеет и уже не осуждает Збышко (студент РАТИ Станислав Бондаренко),

подавшегося на уговоры чаровницы и отказавшегося от бедной невесты.

Павел Хомский, похоже, и сам подпал под обаяние своих актрис. По крайней мере, делать из этой семейной истории драму он не захотел. Режиссер не стал искать в нравоучительной пьесе о том, как мешанство и жажда красивой, благополучной жизни развращают людей и лишают их нравственных принципов, совпадений с настроениями в современном обществе и как-то со-

относить ее с днем сегодняшним, а просто превратил спектакль в развеселый кафешантан. Вдохновленный успехами своих мюзиклов, Павел Хомский и сюда пригласил балетный коллектив «Профи». Временами старомодная интерьерная выгородка раздвигается, и на заднем плане девушки в перьях лихо отплясывают канкан, изображая соблазны кабаков, по которым шатается непутевый Збышко. В финале к ним присоединяются и остальные герои пьесы. Падение чес-

тной горничной Ганки (Марина Кондратьева), согласившейся взять за свой позор тысячу крон, оказалось скомкано, а крик ужаса наивной юной Мели (студентки Щукинского училища Веры Строковой), впервые осознавшей жестокость и циничность мира, потонул во всеобщем веселье, плавно переходящем в аплодисменты. Ну и бог с ними. В конце концов, зрители пришли на бенефис любимой артистки, зачем портить людям праздник скучною моралью.